

У Жун не очень-то об этом задумывался.

К тому моменту, когда раздался голос, он уже бросил свой телефон в окровавленную пасть голодного призрака.

Через полминуты после появления темной фигуры свет вокруг него померк, температура упала до невыносимо холодной, полупустые контейнеры сгнили и потрескались, стены покоробились и покрылись пятнами, а под ними появились грязные плесневые пятна. Казалось, что на окружающее пространство воздействовала сила крайнего зла, и У Жуну, оказавшемуся в ее ловушке, не оставалось ничего другого, как сражаться.

Все равно это были призраки, и если он будет сражаться, у него хотя бы будет шанс выжить!

— Ай — буль-буль.

Призрак сразу же проглотил телефон, но его верхняя часть тела уже лежала на спине У Жуна, а длинные, черные, грязные руки душили его шею. У Жун задрожал, в том месте, где он соприкоснулся с призраком, было ощущение, что он прилип к мороженому, настолько холодно, как будто он находился в морозильной камере, не в силах пошевелиться. Его кожа была бледной от холода, губы — бескровными, и хотя он знал, что должен бороться, его угасающий разум не мог контролировать замерзшее тело.

Зеленая гнойная и вонючая слюна голодного призрака капала на плечо У Жуна. Его сожрут прежде, чем он успеет замерзнуть до смерти.

Время застыло, растягиваясь до бесконечности, и именно в этот момент...

— А-а-а!!!

От резкого и жалобного вопля У Жун постепенно пришел в себя. Неожиданно источник холода покинул его, и его тело начало согреваться, он споткнулся, инстинктивно сделав несколько шагов, и после того, как он смог контролировать свое тело, он сделал еще несколько быстрых шагов подальше от этого места, прежде чем обернуться, чтобы посмотреть, что произошло.

Призрак таял, его выпуклый, твердый живот становился кремовым и мягким, а изнутри на нем начали появляться маленькие, лаймово-зеленые отпечатки руки. Опечатки руки совсем маленькие, размером с ладонь трех-четырёхлетнего ребенка, сопровождаемые серебристым детским хихиканьем. Чем восторженнее был смех, тем ужаснее становились стенания злого призрака, который неистово царапал свой живот. Как только У Жун повернулся, он закричал в агонии, и его живот, раздувшийся до таких размеров, что стал тонким как бумага, наконец, сам собой разорвался.

Пуф!

Раздался тихий звук, похожий на лопающийся воздушный шар, когда живот разорвался, и злой призрак быстро иссяк, превратившись в пепельную массу всего за две-три секунды. Из остатков выкатился полусгнивший мобильный телефон.

Б-з-з, б-з-з.

Сквозь прерывистый звук электрического тока, смутно слышно, как со стороны телефона доносится ненасытная отрыжка, сопровождаемая детским смехом и невинным, предвкушающим голосом:

— Король... Спасибо за угощение... Когда ты... уже умрешь? Только когда ты умрешь...

Щелк.

Телефон, переживший множество бедствий, в конце концов был полностью списан в утиль. Шум суетящихся людей постепенно нормализовался, теплые лучи садящегося солнца упали в переулок, мусорные баки вернулись в нормальное состояние, настенная штукатурка тоже вернулась к первоначальному виду и прочно висела на стене, все было так же, как и целую вечность назад.

У Жун глубоко вздохнул и с деревянным лицом и дрожащими руками зажег себе сигарету.

От всех этих волнений он немного оцепенел. Но, по крайней мере, никто не сможет догадаться что только что произошло по его ничего не выражающему лицу, когда он вернулся в опустевший магазин ритуальных услуг. Глядя на свою мать, которая казалась для него немного незнакомой, его нервы, которые были напряжены, наконец, немного расслабились.

Несмотря на то, что мир изменился, самые близкие ему люди остались прежними. Губы У Жуна дрогнули, и он прошептал:

— Ма...

— Ты все еще знаешь дорогу домой? Я думала, что ты умер там, забыв, что я твоя мать!

Мать У удивилась его возвращению, но затем с суровым лицом втолкнула его внутрь, закрыла дверь и нетерпеливо затараторила:

— Ты весь в следах призрачной ци, маленький паршивец, ты снова пробуешь вырастить призрака, не так ли? Полагаю, ты надеешься вырастить свою мать после того, как разозлишь меня до смерти! Будь нормальным человеком и не слушай всяких дураков. Иди и помойся листьями грейпфрута, это плохая примета так ходить.

Первый этаж магазина ритуальных услуг был несколько тесноват и там не было полноценной ванны. Мать У втолкнула У Жуна в ванную на втором этаже, и сходила нарвала большую горсть листьев грейпфрута и бросила их в воду, но перед уходом встала у двери ванной и замешкалась. Мать У долго молчала, прежде чем решиться, с легким колебанием она заговорила:

— Маленькое отродье, сегодня звонил старик из деревни, твоя бабушка старенькая, ее здоровье подводит, и пришло время сказать тебе кое-что...

Тук-тук!

Снизу доносился ритмичный стук в дверь, и прерванная мать У не хотела обращать на него внимания, но стук повторялся несколько раз, и наконец она так рассердилась, что подняла брови, закатала рукава и спустилась по лестнице, крича в дверь:

— Разве вы не видите, что дверь закрыта? Убирайтесь! Сегодня я не принимаю ни людей ни призраков!

Тук-тук.

Маленькая, чудовищно скрюченная рука прошла прямо сквозь дверную панель и потянулась,

чтобы отпереть замок. Дверь толкнули, и снаружи вошли пожилой мужчина и молодой человек. Они оба были одеты в черные плащи и несли в руках черные кожаные сумки. Старик был невысокого роста и сутулый, его лицо было покрыто морщинами, глаза мутные, а плащ оттопыривался сзади, как будто он нес на спине куклу. Маленькая деформированная рука исчезла под его плащом, как раз вовремя, чтобы ее увидел У Жун, который тоже спустился со второго этажа вслед за матерью.

Молодой человек, напротив, выглядел относительно нормально, но на нем была маска, закрывавшая нижнюю половину лица.

— Здравствуйте, мы из 7-го отдела Бюро общественной безопасности, я специальный полицейский Чжоу Сюнь, номер призрака 1682.

Чжоу Сюнь достал свое удостоверение полицейского в черной коже и с серебряным значком и одним плавным движением показал его матери У и У Жуну. Старик рядом с ним не сказал ни слова, его мрачное лицо и туманные глаза смотрели прямо на У Жуна.

— Сегодня в 18:15:32 экстрасенсорная реакция в районе жилого дома в задней полосе пешеходной улицы Янцзяпин в районе Улунпо превысила норму, и согласно мониторингу было подтверждено, что произошло событие экстрасенсорного восстановления класса D, чтобы предотвратить распространение злокачественных событий, жители этого района подлежат проверке. Пожалуйста, сотрудничайте с нами.

Холодный дождь падал на лицо, и Сюнь Ань, которого в мешке притащили в подворотню и жестоко избили, пришел в себя только когда стемнело. Он лежал в куче мусора, его тело воняло грязью, его белая рубашка была вся перепачкана, а все тело было в синяках и сильно болело.

Младшие братья У Жуна знали, как себя вести, нанося ему удары в такие места, которые были чрезвычайно болезненными, но не заметными со стороны. Даже если Сюнь Ань пойдет в полицейский участок, чтобы написать на них заявление, это будет бесполезно.

Тело Сюнь Аня было словно разорвано на части, и он задыхался. Он был так растерян, он не знал, почему У Жун вдруг отвернулся от него сегодня!

— Может, кто-то что-то ему сказал?

Сюнь Ань был озадачен, его лицо помрачнело, он стряхнул грязь и воду с одежды, держась за стену и вставая.

— У Жун сейчас слишком зол. Нужно подождать несколько дней, через несколько дней...

Сюнь Ань не очень обеспокоен, он чувствует, что У Жун, должно быть, все еще привязан к нему, и именно поэтому он так зол. Когда гнев утихнет, а затем его удастся успокоить, он все равно вернется. Что касается Линь Вэньвэнь, которую было не так легко уговорить, Сюнь Ань на мгновение заколебался, не зная как действовать дальше.

— Не нужно спешить, девушка из влиятельной семьи слишком привыкла к вниманию окружающих, просто нужно сделать так, чтобы она не встречала тебя несколько дней, иногда нужно быть холодным, чтобы заставить ее думать, что ты не обычный.

Немного утешив себя, Сюнь Ань уже не был так зол. Но было уже поздно, комендантский час уже начался и возвратится в общежитие не выйдет, но у него не было с собой денег, чтобы остановиться в гостинице. Да и не мог он себе позволить тратить лишние деньги, и, немного подумав, он, прихрамывая, вышел на улицу.

Янцзяпин — небольшой городок. Миновав все еще немного оживленные торговые улицы и выйдя к старым домам, Сюнь Ань долго шел, пока не достиг очень отдаленного и малонаселенного места. Там был маленький, ветхий дворик, где даже посреди ночи раздавался жалкий лай собак.

Сюнь Ань нахмурился и постучал в дверь. Зажегся теплый желтый свет, и из внутреннего двора вышел недовольный молодой человек с короткой стрижкой, одетый в черную футболку и джинсы. В руке у него была стальная труба, покрытая кровью. Сюнь Ань сказал тихим голосом:

— Брат Ху, я хочу остаться здесь на одну ночь.

— Йо, разве это не наш отличник? Кто тебя так избил, это ведь не твой маленький любовный интерес, не так ли?

Брат Ху насмеялся и дразнил, небрежно доставая ключ из кармана брюк и отпирая входную дверь:

— Входи, я просто старый добросердечный парень, который всегда готов приютить бездомных маленьких кошек и собак.

Сюнь Ань молча вошел, дверь с лязгом за ним закрылась. Дворик был невелик, но в нем было много разного хлама, несколько мешков валялись рядом с открытыми водопроводными трубами, а земля была покрыта темной водой, непонятно было, кровь это или вода. Когда Сюнь Ань вошел во двор, он почувствовал, что в темноте за ним наблюдает множество глаз.

Брат Ху грязно выругался и бросил в темноту стальную трубу:

— Ублюдки, на что вы смотрите? Убирайтесь отсюда!

Стальная труба с грохотом упала в темном углу, обо что-то ударившись, раздался воющий звук, группа черных теней в панике разбежалась в стороны, сквозь тусклый свет стали видны тощие и костлявые бездомные кошки и собаки.

Сюнь Ань спал в боковой комнате, со старыми заплесневелыми одеялами, вонью перебродивших кошачьих и собачьих фекалий, смешанных с запахом крови и постоянными прерывистыми воплями животных. Все тело болело и он долго и болезненно ворочался, заснув лишь далеко за полночь.

— Я, Сюнь Ань, обязательно отправлюсь в столицу, в наилучшую Академию Небесных Наставников, и стану Небесным Наставником, которым будут восхищаться все! У Жун... Линь Вэньвэнь... Я вам покажу...

Сюнь Ань стиснул зубы и поклялся уже проваливаясь в глубокий сон, но вскоре после этого он начал дергаться всем телом, как сумасшедший, скатившись прямо на пол. Его голова сильно ударилась о край кровати и Сюнь Ань внезапно открыл глаза, но это был уже совсем другой человек.

— Нет, не убивай меня, не убивай меня У Жун! Я не хотел тебя выталкивать, я не хотел тебя

убивать! У Жун отпусти меня, пожалуйста, отпусти меня! А-х-х больно, так больно, собака, собака не кусай меня, У Жун, У Жун отпусти меня, отпусти меня!

Глаза Сюнь Аня выпучились и закатились в агонии, его тело тряслось как тряпка на ветру, он кричал от ужаса и отчаяния, заставляя кошек и собак прыгать и лаять на улице.

Проснувшийся Брат Ху в ярости пинком распахнул дверь, схватил Сюнь Аня за воротник и несколько раз ударил:

— Ты призываешь души своих предков посреди ночи, если ты хочешь умереть, я позволю тебе это сделать!

Эти удары разбудили Сюнь Аня, его лицо побелело, он задыхался, как выброшенная на берег рыба, на его лице было написано недоумение и паника, он пробормотал:

— Лю, Лю Ху? Разве тебя не загрызла до смерти собака У Жуна, нет, разве я тоже не умер?

— Гав-гав.

Маленький хромой пес встал на край кровати и с любопытством смотрел на Сюнь Аня, его короткий черный хвост вилял, как мельница. Но кто бы мог подумать, что Сюнь Ань от этого придет в такой ужас, что попытается отползти, бешено извиваясь, а на его промежности расплзется мокрое пятно:

— Ах-ах-ах, уходи, уходи! Не кусай меня, не ешь меня, У Жун, У Жун, пожалуйста, не дай ему укусить меня. Оставь меня в покое, оставь меня в покое..!

— Трахни свою бабушку!

Лю Ху был в ярости и снова ударил Сюнь Аня по полному крови рту. Он открыл рот и выплюнул несколько зубов. Он был так напуган, что мочился и нес всякую чушь. Брат Ху вышел с мрачным выражением лица, но через мгновение вернулся с чашей крови и плеснул ее Сюнь Аню прямо на лицо. Кровь черной собаки была еще теплой и стекала вниз, глаза Сюнь Аня остекленели, и когда он увидел капающую на его руки кровь, то снова потерял сознание.

Этот обморок длился до следующего утра, когда Сюнь Ань, наконец, пришел в себя после сильного потрясения и страха и в трансе понял, что он возродился.

Возродился на год назад.

Автору есть что сказать:

Подонки возрождаются из будущего с королем-призраком ~

<http://bllate.org/book/14127/1243697>